

Цинь Лу снял полотенце со своего лица, открыв все еще красивое лицо с улыбкой в глазах, там больше не было и тени Се Бина. Чжоу Вэньбинь тоже услышал сейчас его смех, и он был немного удивлен, увидев брата Циня уже вне образа. Это был первый раз, когда он видел, как брат Цинь так быстро справился с внутренними демонами после того, как отыграл сцену.

- Почему твой агент нашел тебе такую роль? - Цинь Лу протянул руку Чжоу Вэньбиню, который тут же со знанием дела подал ему нераспечатанную бутылку воды.

Цзян Лючэн взглянул на Чжоу Вэньбиня:

- Не каждый агент обладает силой брата Чжоу.
- Такого второго нет. Он подобен выигранному призу.

Чжоу Вэньбинь был так рад это услышать сейчас. Почему рот этого человека вдруг стал таким сладким? Цинь Лу взглянул на него и добавил:

- В основном это зависит от самих актеров и их конкурентоспособности.

Цзян Лючэн согласно кивнул:

- Это действительно моя проблема.

Цинь Лу возразил:

- Я сейчас не говорил про тебя.

Цзян Лючэн остался при своем:

- Я знаю, что это действительно так.

Цинь Лу посмотрел на серьезное лицо молодого человека и не стал развивать дальше эту тему.

Чжоу Вэньбинь впервые увидел, как брат Цинь потерял дар речи, и на его лице появилось задумчивое выражение. Он не мог сейчас не испытывать благоговейного уважения к Цзян Лючэну. У него было предчувствие, что в будущем он может увидеть таких сцен еще больше.

Съемки Цзян Лючэна сегодня закончились рано. Чэн Цинхуа был внимателен к тому, что он был новичком и не имел большого опыта в серьезных съемках. Он не стал нагружать его сразу в первый же день. Однако тот не ушел, а остался на площадке до самого вечера, чтобы наблюдать за игрой и действиями других людей.

У Цинь Лу же, напротив, сегодня было много сцен. В конце концов, он играет главную роль, а способные люди всегда много работают, так что в первый день у него были бесконечные сцены, одна за другой. К счастью, актер почти не замечал этого. В девятом часу вечера съемка в группе А была наконец закончена.

Чэн Цинхуа закончил просмотр последнего кадра и удовлетворенно кивнул. Уже собираясь что-то сказать, он вдруг заметил, что Цзян Лючэн сидел рядом с ним, подвинув в какой-то момент маленький стульчик. Поскольку он был слишком поглощен своей работой, он этого не заметил сразу.

- Почему ты все еще здесь? - небрежно спросил Чэн Цинхуа.

- Жду вас.

Чэн Цинхуа никак особо не отреагировал на эти слова:

- Почему ты ждешь меня?

Цзян Лючэн в ответ задал риторический вопрос:

- Разве мы с тобой не познакомились на свидании вслепую? Разве мы не должны больше общаться и изучать предпочтения друг друга, чтобы понять, подходим ли мы друг другу?

Чэн Цинхуа ответил, запинаясь, вспомнив:

- ... да.

Цзян Лючэн продолжил:

- Итак, нам необходимо больше общаться. Вы так заняты в течение дня, и днем у нас нет времени на общение.

- Так что ты просто подловил меня, когда я закончил с работой? - выражение лица Чэн Цинхуа было нечитаемым.

- В чем дело? - к ним подошел Цинь Лу.

Цзян Лючэн как раз собирался заговорить:

- Мы...

Но Чэн Цинхуа его опередил, сказав:

- Мы с Лючэном собираемся поужинать. Мы были заняты весь день на съемках, и у нас не было времени пообщаться раньше. Цинь Инди, ты хочешь присоединиться к нам?

Сваха Цинь почувствовал большое облегчение и ответил:

- Я не смогу этого сделать. Идите, ребята, без меня.

Чэн Цинхуа:

- ...

Когда ранее громко заявлялось об ужине, речь шла о простом бенто, заказанном для всей съемочной группы. Но они вдвоем отсели за отдельный стол, чтобы разделить свой ужин за разговором.

Сотрудники съемочной группы смотрели на сидящих за отдельным столом со странным выражением на лицах. Казалось, что Цзян Лючэн взял на себя инициативу разыскать режиссера Чэна, но при этом режиссер Чэн совершенно не рассердился на него за это.

- Я никогда не видел актера, который так откровенно бежал бы обнимать свое большое бедро(1). Наш обсуждаемый обнимает свое бедро, а режиссер Чэн совершенно не показывает при этом своего лица(2).

- Я помню, что когда я снимался у него ранее, у нескольких актеров были нечистые помыслы. Позже они поняли, что фильм режиссера Чэна выстрелит в прокате, поэтому они хотели найти в его лице покровителя, пытаюсь расположить режиссера Чэна к себе. Но он только сильно отругал их, заметив, что им стоит лучше обратить свои усилия на актерскую игру, чтобы он и все остальные не терпели бесконечные пересъемки с их участием, разочаровываясь в их игре. Они только зря потеряли время, пытаюсь сблизиться с ним. Он так орал на них, что им потом не терпелось выкопать яму поглубже, чтобы скрыться в ней навсегда.

- Тогда я тоже могу сейчас попытаться подержаться за бедро режиссера Чэна? - в сердце одного маленького актера сделалось щекотно при этой мысли. Он же видел своими глазами, что Цзян Лючэн мог сделать грозного режиссера таким мягким. И у него это тоже должно получиться.

- Когда ты займешь такое же лицо, как у Цзян Лючэна, ты сможешь попробовать это сделать.

- ...

- Извините, простите.

Чэн Цинхуа не знал, что он снова стал главным героем в устах каждого члена съемочной группы. Он открыл коробку с ланчем и посмотрел на Цзян Лючэна.

Этот молодой человек – самый красивый из всех, кого он когда-либо видел, и у него есть актерский талант.

Единственное, чего он не ожидал, так это того, что человек, который выглядел так, словно можно было есть с его лица(3), так активно знакомился на свиданиях вслепую, и при этом не думал, что в этом есть что-то плохое.

- Как тебе съемки сегодня? Отличаются ли они от прежнего твоего опыта? – Чэн Цинхуа говорил обычным тоном режиссера.

Цзян Лючэн кивнул в ответ:

- Да, отличаются. В фильмах, в которых я снимался раньше, режиссеры редко кричали на актеров. Они не говорили актерам, как им лучше сыграть в той или иной сцене. Не понятно, как ты сыграл на самом деле.

Чэн Цинхуа спокойно предположил:

- Это возможно потому, что сами эти режиссеры недостаточно сильные. Они не могут указать актерам, где те допустили ошибки. Это нормально. Как актеры обладают хорошими или плохими актерскими способностями, так и режиссеры бывают хорошими и плохими. Чтобы действительно снять хороший фильм, нужно чтобы режиссер и актер умели дополнять друг друга.

Цзян Лючэн спросил:

- Ну, а какие у режиссера Чэна есть предпочтения в еде? Есть ли что-нибудь, чего следует избегать?

Тема внезапно сменилась, и Чэн Цинхуа неожиданно вскрикнул, после ответив тихо:

- Я не слишком многого требую, но я не люблю слишком острую пищу. А как насчет тебя? – последние слова он как-то произнес особенно резко.

Цзян Лючэн взглянул на свою коробку для ланча, светящуюся красным перцем, и ответил:

- У меня не слишком много табу, я могу есть практически все. И я очень люблю сладости.

Чэн Цинхуа впервые видел, чтобы кто-то так открыто заявлял, что любит есть сладости. Некоторые мужчины считают, что употребление сладостей вредно для проявления мужественности, и они ни за что не признаются, что им они нравятся.

- Режиссер Чэн, - неожиданности в их диалог ворвался чей-то голос.

Они одновременно подняли глаза на стоявшего перед ними молодого актера, который подошел к их столу, по-видимому, держа в руках сценарий.

- У меня завтра сцена. И мне кое-что не понятно в ней. Я хочу услышать ваше мнение, режиссер Чэн. Вы сейчас можете мне помочь? - молодого актера звали Цай Цзе, у него было такое выражение лица, которое говорило: «Я вас сильно не побеспокою».

Чэн Цинхуа слегка нахмурился. Он знал, что этот молодой актер был нанят развлекательной компанией, и его актерские способности были на среднем уровне:

- Какая сцена тебе тут непонятна?

Как только Цай Цзе услышал этот вопрос, он понял, что действительно правильно подгадал со временем для обращения. Когда он увидел, что режиссер Чэн охотно говорит с другим новичком, он решил, что должно быть режиссер сейчас пребывает в хорошем настроении, поэтому он решил попробовать подлизаться к нему. Он не ожидал того, что произошло далее.

- Я не совсем понимаю, как это здесь выразить?

Чэн Цинхуа взглянул на сценарий и тут же нахмурился. Сама по себе роль была не слишком сложной, иначе он не согласился бы позволить инвестору подключить своего актера к съемкам.

- Ты не можешь понять такую простую сцену? Чем ты занимался раньше? Лунатизмом?

В это время Цай Цзе гордо поднял брови, свысока взирая на Цзян Лючэна, как бы говоря тому, что он не единственный такой, кто может владеть вниманием режиссера, но когда он услышал эту фразу полную подавляемого гнева, то был глубоко шокирован.

Чэн Цинхуа давно замечал, что этот актер был себе на уме, видимо, имея свои скрытые мотивы. И поэтому он намеренно решил подойти в это время к его столу. Раздражение в сердце режиссера стало еще сильнее.

Он снова взглянул на Цзян Лючэна, который не проронил при этом ни слова, с головой

погрузившись в поедание своего бенто, и внезапно почувствовал, что ему кажется нравится сидеть рядом с таким человеком.

Это был первый раз, когда Чэн Цинхуа серьезно посмотрел на Цзян Лючэна. Молодой человек действительно очень хорош собой, как поведением, так и своей внешностью, которая, по его мнению, является одной из лучших в индустрии развлечений. У него хороший характер, он не высокомерен и не суетлив, что еще более ценно, так это то, что он очень серьезно относится ко всему, что делает. Он очень серьезно относится к актерской игре, также как и к знакомству со своим партнером по свиданию вслепую. Кажется, что до тех пор, пока он полон решимости что-то сделать, он будет доводить это дело до конца. Если отбросить в сторону их взаимодействие как режиссера и актера, Цзян Лючэн действительно очень хороший человек для общения.

Цай Цзе, получивший выговор от режиссера, забрал сценарий и ушел в оцепенении. Оказалось, что хорошие разговоры с режиссером были всего лишь иллюзией. Режиссер Чэн был все тот же, что и по слухам. Но почему с Цзян Лючэном он обходился по-другому?

Было еще много людей, у которых была подобная идея. Увидев молодого актера, сидевшего рядом с режиссером Чэном, они подумали, что он изменился. Но увидев, как другой молодой актер отходит от его стола, они поняли, что ничего не изменилось.

- Лючэн, ты хочешь выпить воды? - чем больше Чэн Цинхуа смотрел на Цзян Лючэна, тем приятнее это зрелище было для его глаз. Он все-таки окончил Университет Q. Такой экземпляр нужно холить и лелеять.

Думая об этом, улыбка на лице Чэн Цинхуа стала еще шире, и движение, когда он передавал воду Цзян Лючэну, бессознательно стало немного более внимательным.

Люди из съемочной группы переглянулись. Как они могли вдруг почувствовать слово «усердие», глядя на своего режиссера? Должно быть им показалось. Должно быть все наоборот, это Цзян Лючэн должен быть усердным и «благодарить» сейчас режиссера.

В бенто съемочной группы не было супа, Цзян Лючэн почувствовал жажду и взял протягиваемую ему воду.

Он сказал режиссеру: «Спасибо», - вежливым спокойным тоном.

Приняв такую простую благодарность от этого человека, Чэн Цинхуа чувствовал себя замечательно, продолжая и дальше смотреть на то, что так радовало его глаз - молодого человека. Раньше, когда их только познакомили, он не знал, что думать о таком идеальном объекте. И он, дурак, еще хотел избежать этого свидания вслепую. Вспоминая это, он внезапно взял свой мобильный телефон и сфотографировал Цзян Лючэна.

Звук щелчка привлек внимание последнего, и он поднял глаза на источник звука, только чтобы

обнаружить, что Чэн Цинхуа снимал сейчас самого себя.

Первоначально он просто хотел сделать снимок в профиль, но не ожидал, что молодой человек внезапно поднимет голову, посмотрев в его сторону. Белые и чистые черты лица молодого человека уже появились на экране его мобильного телефона. Он смотрел на него глазами, наполненными пленительной аурой, дважды моргнув. Чэн Цинхуа ясно видел длинные густые ресницы, похожие на два миниатюрных веера, которые своими взмахами нечаянно задели его сердце.

Сердце Чэн Цинхуа пропустило удар. Он молча убрал свой мобильный телефон. Что случилось? Почему его сердце забилося чаще? Он не испытывал этого чувства много лет.

- Режиссер Чэн, что случилось? - Цзян Лючэн наконец заметил, что режиссер Чэн с самого начала был немного странным.

Чэн Цинхуа немного боясь снова взглянуть на него, только ответил:

- Ничего страшного, я просто сфотографировал тебя сейчас. Ты не против?

Цзян Лючэн покачал головой, когда услышал это, проговорив:

- Нет, - почему у него должно быть какое-то табу на фотографирование? Когда он учился в университете, было много людей, которые фотографировали его лицо красавчика.

Однако Чэн Цинхуа предупредил его об этом, что, по его мнению, тоже было хорошо. Он казался человеком, который будет уважать других.

В тот вечер, поднявшись к себе в номер, Чэн Цинхуа опубликовал фотографию в чате своих друзей с абзацем текста.

Скромный, серьезный и прилежный, а самое главное, симпатичный. Давно я не встречал никого, похожего на такого замечательного человека.

Чжоу Вэньбинь случайно вошел в этот чат и удивленно воскликнул:

- Режиссер Чэн действительно опубликовал его фото в чате друзей. Он наконец-то принял тот факт, что они встречаются?

- Где он это опубликовал? - Цинь Лу отложил в сторону авторучку, которую до этого держал в руке, переплетя пальцы рук.

Чжоу Вэньбинь протянул ему телефон.

Взгляд Цинь Лу упал на экран мобильного телефона. Молодой человек на фотографии ел, опустив голову. Первое, что он заметил, была рука молодого человека, держащая палочки для еды, его пальцы были гибкими словно корни зеленого лука, цветом словно мерцающий белый нефрит.

У Чжоу Вэньбиня и Чэн Цинхуа есть несколько общих друзей, и поэтому он мог видеть комментарии, опубликованные под этим фото, в которых люди спрашивали, кто этот молодой человек.

(1) Обнимать бедро, золотое бедро – найти себе покровителя, тот, кто тебя «вывезет», куда тебе надо.

(2) Сделать лицо, держать лицо – держать марку, репутация, честь человека. В какой-то степени это передается у нас пословицей: Береги честь смолоду... Но для китайцев это очень серьезно, влияет на их общественный статус.

(3) Есть с лица – красивое лицо, словно расписное блюдо.

<http://bllate.org/book/13534/1201428>